

Цин Шуй чувствовал себя взволнованно, не смея ничего делать. Эта женщина настоящая красавица. Она зрелая, сексуальная и элегантная, но он не ощущал сильного влечения и никогда не думал о ней по-особому.

Такой сильный поцелуй женщины, особенно такой, как Юй Сисюань, служил признаком ее мужества и готовности пойти на этот шаг.

Она отпустила его, пока он все еще раздумывал, ответить ей взаимностью или нет. Затем она поддразнила его: — Я приставала к тебе. Почему ты не кричал?

Ее красивая улыбка несла в себе намек на неописуемую меланхолию и разочарование, что по видимому скрывало ее печаль. Она не хотела, чтобы Цин Шуй разгадал её уловку. Она старалась вести себя так, словно ничего не произошло.

Цин Шуй, с другой стороны, сразу же заметил разочарование в ее глазах. Он хотел утешить ее объятиями, но она ускользнула от него: — Ты не имеешь права злоупотреблять мной.

Цин Шуй знал, что его действия причинят ей боль, так как подобное казалось актом жалости. Он снова совершил ошибку. Простое действие, но необратимая ошибка.

Три дня спустя, прямо перед торжественным открытием Зала Имперской Кухни, Цин Шуй получила письмо. Именно от Юй Сисюань.

Она ушла, чтобы заняться неотложными делами, и убедила его позволить судьбе идти своим чередом и не искать ее.

Слов в письме немного, но среди прощаний прозвучало признание. Она влюбилась в Цин Шуя, но знала, что он не испытывает к ней того же. Она не хотела, чтобы ее жалели, и не могла спокойно оставаться рядом с ним. Слишком неестественно для нее.

Она сказала Цин Шую, что он не должен искать ее. Даже если он попытается, ничего не выйдет.

Цин Шуй горько улыбнулся. Она очень умная женщина, но ее гордость слишком высока. Возможно, термин 'гордость' не совсем подходил, но она понимала, что она отличается от Цин Шуя, Шэнь Хуан или Бэймин Сюэ. Между ними не было той искры.

И все же она влюбилась в него. Гордость не позволяла ей вырваться, поэтому она решила признаться. Она поцеловала Цин Шуя в надежде на взаимность, а в ответ попытается преследовать её изо всех сил.

Она рискнула, уверенная в своих шансах, но итог вышел разочарованием. Он оставался невозмутим. Не говоря уже о любви, в нем она не заметила даже намека на нежность, иначе отреагировал бы иначе на ее наглость.

Она подавлена. Хотя она приняла такое решение и уже догадывалась о результате, действительность всегда жестока.

Она мельком взглянула на далекий Город Северного Неба, молча прощаясь с Цин Шуем...

Зал Имперской Кухни наконец-то официально открылся с участием Клана Цзы, Клана Кун и

некоторых их друзей в виде посетителей. Однако разум Цин Шуя все еще был отягощен решением Юй Сисюань. Он не знал, хватит ли Демонического Медведя Ледяного Взрыва и ее собственной силы для самозащиты. Что же касается ее сердца, то оно постепенно восстановится.

Цин Шуй не испытывал к ней никаких особых чувств, но все же как мужчина питал привязанность к красоте. Несмотря на неё, он настаивал на том, чтобы жениться на любой женщине, которую он будет активно преследовать. Поэтому он просто позволил ей уйти, хотя никто не мог сказать, встретятся ли они когда-нибудь снова.

Он знал, что искать ее бесполезно. Ей нужно время, чтобы успокоиться. У него не было никаких зацепок, но вполне вероятно, что она уехала в другую страну. Если она не сможет забыть его, то, возможно, отправится в Великий Город Шан, где все и началось.

Уход Юй Сисюань причинил ему некоторую душевную боль, но он быстро оправился, так как жизнь должна продолжаться. Более того, он уже встретил многих, кто словно уже обречен быть с ним, но в конечном итоге оказался лишь гостем в его жизни.

Цин Шуй подумал о женщине-докторе, Гунсунь Цзяньву, и покойном Вэньжэнь Ухоу, Дин Бао из Клана Дин в Городе Ста Миль. Он не мог остаться со всеми, кого встречал.

Старые друзья тоже следовали за течением жизни и исчезали из жизни друг друга, как старый кузнец, который имел сходство со своим старшим братом в его прошлой жизни. Он начинал забывать его, хотя может никогда и не забудет, как он изменил жизнь самого кузнеца.

На протяжении многих лет многие люди следовали за ним в течение десятилетий, другие в течение нескольких месяцев. Некоторые на несколько дней, а то и просто проездом.

Сердце Цин Шуя ощутило рябь от ухода Юй Сисюань, но после осознания некоторых ключевых моментов, он снова начал приходить в себя. Его понимание бессердечного Небесного Дао также начало углубляться.

Цин Шуй понял, что его Небесное Дао снова улучшилось, и даже его собственная сила возросла. Результат потряс Цин Шуя, так как странно, что такой прорыв придаст ему сил.

Лишь немного подумав, он получил ответ. Его уровень Небесного Дао просто слишком высок для его собственной силы, а увеличение состояло в том, чтобы правильно использовать Небесное Дао.

1,5 миллиарда Сил Дао!

Эта атакующая сила не впечатляла, но с Горой Девяти Континентов, его атака могла достигать 7,5 миллиардов Сил Дао. Поэтому Гора Девяти Континентов воистину ужасающая, сравнимая с Ударом Парагона. Однако Удар Парагона можно использовать только один раз, а технику Горы Девяти Континентов ничего не ограничивало.

Самым большим преимуществом Цин Шуя по-прежнему оставалась его защита, которая имела решающее значение для его становления, как могущественного воина. Золотая Броня Парагона и Адский Кошмарный Зверь давали ему защиту в 14 миллиардов Сил Дао, даже не включая силу Пагоды Небесной Судьбы Уклонения и Высшей Техники Будды.

Он мог выбрать, следует ли ему увеличить свою скорость, силу или даже защиту с помощью Ореола Боевого Бога или формаций, но обычно он выбирал скорость. Скорость и правда

вершина, но даже без нее он похож на неубиваемого таракана. Ни один более-менее равный эксперт не сможет прорвать его защиту, за исключением особых техник, которые игнорировать защиту, как данное.

Даже если бы они могли игнорировать защиту, такой эффект сведется к минимуму. До тех пор, пока жизненно важные органы защищены, жесткое физическое тело Цин Шуя, сформированное его искусством культивации тела, позволит ему уйти с легкими травмами.

Цин Шуй владел собственным оружием и способен блокировать странное оружие противников, что позволит ему даже не почувствовать никакой угрозы даже против могущественных врагов.

Благодаря силе Небесного Дао, суждения Цин Шуя значительно улучшились, так как он мог легко видеть крошечные недостатки в различных техниках и намерениях. Сила Небесного Дао смешна, так как при использовании одних и тех же техник разница в понимании легко привела бы к убийству одним ударом. Она неземная и могущественная. Она главная цель всех экспертов, достигших Стадии Ложного Бога.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1153584>